

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 ноября 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 18.30 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — А.А. Звонков — И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

Извлечение

7. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 09 августа 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужило заявление С.Н.В., поступившее в Адвокатскую палату СПб (далее – АП СПб) 29 июля 2011г.

Из заявления следует, что 15 июня 2010г. С.Н.В. (постоянно проживающая в г.Омске) оформила на адвоката М. нотариальную доверенность на ведение гражданского дела в суде. Адвокату был передан гонорар в размере 50 000 руб. *«Письменный договор с адвокатом с перечнем объема работы не был заключен, так как я не знала о существовании подобной практики, а адвокат ничего об этом не сказал. Я полагала, что, выдав доверенность, я заключаю договор о работе».*

Заявительница передала адвокату все необходимые документы, перечень свидетелей, которых необходимо вызвать в суд и вопросов, которые необходимо задать.

Адвокат свидетелей в суд не привел, необходимые вопросы не были заданы и, соответственно, дело было проиграно (решение от 30 сентября 2010г.). Кассационная жалоба вовремя не была подана.

По ходатайству адвоката ему была предоставлена отсрочка для подачи жалобы до 20 декабря 2010г. Когда же и 07 февраля 2011г. жалоба еще не поступила в суд, короткая жалоба была возвращена адвокату. Как выяснилось впоследствии, адвокат отправил кассационную жалобу (5 экземпляров) и подлинную квитанцию госпошлины простым письмом через уличный почтовый ящик.

Когда кассационная жалоба все-таки поступила в суд, адвокат, извещенный надлежащим образом, не являлся на ее рассмотрение в СПб Городской суд 10 марта, 29 марта и 06 апреля 2011г., не поставив С.Н.В. в известность о времени назначения и отложения дела.

Таким образом, она осталась без денег, без юридической помощи и сведений о движении дела, информацию о котором М. доверительнице в Томск не направлял. Дело безнадежно загублено – вернуть процесс на год назад невозможно и начать снова нельзя.

Заявительница считает, что можно простить неактивную и неграмотную работу адвоката, но, когда возникает подозрение, что адвокат не действует вообще (в интересах противной стороны), это требует реакции адвокатского сообщества.

К заявлению приложены: копия доверенности от 15.06.2010г., копии билетов от 29.07.2010 и 18.06.2011г. и другие документы на 14 листах, CD-диск с фотографиями материалов дела.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат М. пояснил, что 15 июня 2010г. он заключил с С.Н.В. соглашение на ведение гражданского дела в Калининском районном суде СПб. Соглашение подписано лично С.Н.В.

Адвокат считает, что добросовестно выполнил все «допустимые законом» действия по защите прав доверителя в суде первой инстанции.

На представление интересов С.Н.В. в кассационной инстанции соглашение не заключалось, в связи с чем он не мог представлять ее интересы в судебных заседаниях кассационной инстанции.

Поскольку в телефонном разговоре С.Н.В. сообщила о намерении заключить соглашение на вторую инстанцию по приезде из Томска в Петербург, он подготовил и направил по почте кассационную жалобу.

Причину появления жалобы С.Н.В. видит в том, что отправленная им 20 декабря 2010г. простой почтой кассационная жалоба пришла в Калининский суд СПб только 21 июля 2011г.

18 июля 2011г. С.Н.В. расторгла соглашение с адвокатом поэтому о рассмотрении дела в СПб Городском суде у него сведений нет.

К объяснениям приложены: копия соглашения от 15.06.2010г., приходный кассовый ордер от 15.08.2011г. на 10 000 руб., корешок ордера от 15.06.2011г., копия квитанции на оплату госпошлины от 20.12.2010г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия АП СПб установила, что 15 июня 2010г. он заключил соглашение с С.Н.В. на ведение гражданского дела в Калининском районном суде СПб.

Это обстоятельство подтверждается копией соглашения № 1530 от 15 июня 2010г., подписанного лично доверителем С.Н.В.; копией приходного кассового ордера №1771 от 15.08.2010г. на сумму 10 000 рублей; корешком ордера № 004571 на ведение дела; копией доверенности на имя адвоката М. Предметом договора от 15 июня 2010г. является «представление интересов доверителя по гражданскому делу в Калининском райсуде

Санкт-Петербурга». Как следует из жалобы, адвокат не менее пяти раз участвовал в судебных заседаниях Калининского районного суда СПб (в том числе, 19 августа и 30 сентября 2010г). Подача адвокатом М. «краткой» и «полной» (20 декабря 2010г.) кассационных жалоб является действием, завершающим работу адвоката в рамках соглашения с С.Н.В.

Квалификационная комиссия АП СПб не располагает доказательствами злостного неисполнения адвокатом М. договоренностей с доверителем по тактике ведения гражданского дела, в том числе, по вызову в суд и допросу определённых свидетелей. Указанные С.Н.В. договоренности никак не оформлены, а тем более в виде подлежащих обязательному исполнению адвокатом. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Поэтому, при отсутствии закреплённых в соглашении об оказании юридической помощи дополнительных условий, он вправе придерживаться той тактики ведения дела, которая, по его мнению, наилучшим образом отвечает интересам как доверителя, так и Закона.

У Квалификационной комиссии АП СПб нет оснований не доверять объяснениям адвоката относительно того, что его предварительные беседы с указанными доверителем свидетелями выявили их нежелание являться в суд, либо их позицию, противоречащую интересам доверителя. Поэтому он не заявлял ходатайства о вызове их в суд. Такая позиция адвоката, по мнению Квалификационной комиссии АП СПб, является оправданной с точки зрения защиты интересов доверителя.

Адвокат М. категорически отрицает факт принятия им поручения С.Н.В. на представление ее интересов в кассационной инстанции, а доказательств, опровергающих его позицию, Квалификационной комиссии АП СПб не представлено.

Поэтому, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалификационная комиссия АП СПб делает вывод о том, что неявка адвоката на заседания кассационной инстанции не является нарушением принятых им на себя обязательств перед С.Н.В.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат М. заявил, что «согласен с Заключением Квалификационной комиссии АП СПб».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. (реестровый №) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

решил:

4.10.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова